

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

УДК 069 (571.1)

А.В. Киселев, Е.А. Ковешникова

МУЗЕЙНАЯ ТРИАДА АКАДЕМИКА А.И. МАРТЫНОВА (К 80-ЛЕТИЮ УЧЕНОГО, УЧИТЕЛЯ, КОЛЛЕГИ)

Статья раскрывает эвристический потенциал музееведческой школы А.И. Мартынова, концептуально представленной в рамках цивилизационного подхода музейной триады академика, включающей анализ теоретического и практического опыта краеведческих, вузовских музеев и музеев-заповедников Кемеровской области.

Ключевые слова: музееведческая школа академика А.И. Мартынова, цивилизационный концепт музейной триады академика, краеведческий музей, вузовский музей, музей-заповедник.

Музейное пространство Кемеровской области неразрывно связано с именем профессора, академика РАЕН, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Анатолия Ивановича Мартынова. Силовое поле А.И. Мартынова – это археология Северной Азии, культура скифо-сибирского мира, но энциклопедичность исследовательской тематики ученого гармонично включает и широкий спектр проблем музееведения, поскольку евразийское значение археологического наследия Сибири как материализованное историко-культурное прошлое выступает, во-первых, основным экспозиционным материалом отдела древнего периода истории, усиливая позиции музея как важнейшего хранилища археологических источников, а во-вторых, способствует концептуальному осмыслению современных проблем музееведения, выработке инновационных моделей в музейном деле.

Современный региональный историографический ресурс музейного пространства Кемеровской области располагает фрагментарным опытом изучения музееведческого наследия А.И. Мартынова, представленного в научных статьях и диссертационных исследованиях историков, культурологов, музееведов. Отсутствие концептуального осмысления теоретического и научно-практического вклада академика в музейное дело Кузбасса актуализирует тему предложенной статьи – музееведческая школа академика А.И. Мартынова, цель – цивилизационный концепт музейной триады ученого и задачу – раскрытие содержания триады, включающей теоретический и научно-практический опыт краеведческих, вузовских музеев и музеев-заповедников Кемеровской области.

Музейная креативность археологического наследия сформировала современное вузовское музейное сообщество Кемеровской области, признанным, авторитетным лидером которого является А.И. Мартынов. Изначально в область научного интереса А.И. Мартынова как музееведа входят музеи комплексного профиля – краеведческие музеи высших учебных заведений, ар-

хеологические памятники и комплексы в природной среде. Здесь в полной мере проявляется талант А.И. Мартынова как ученого, организатора научной работы в музейной сфере. С его приходом в областной краеведческий музей в 1955 г. в качестве директора музеев, как отмечает заслуженный работник культуры РФ В.И. Бедин, становится центром научных исследований по археологии и советской истории края, начинателем военно-патриотического воспитания, методическим центром краеведения [1. С. 4]. Под руководством А.И. Мартынова системно проводились комплексные экспедиции, формирующие емкий коллекционный материал, на основе которого создавалась одна из лучших в Сибири музейных экспозиций по древнему периоду истории Кузбасса [2. С. 22]. В дальнейшей научно-исследовательской деятельности А.И. Мартынова краеведческий музей находится постоянно в сфере его научных интересов.

Краеведческим музеям, при всем многообразии существующих музеев, принадлежит исключительная роль, поскольку, во-первых, они доминируют в музейной сети – это самая массовая группа музеев комплексного профиля в музейной сети России (более 800); во-вторых, краеведческий музей выступает в качестве эффективного способа наследования культурно-исторических ценностей местного края, аксиологическим ядром которого является осознание значения своей малой родины. Воспроизводя цивилизационное качество микротипа «край» (родное место – осознание значения малой родины), краеведческий музей воспроизводит и макротип «Отечество – Россия», т.е. российскую цивилизацию. Отсюда цивилизационный статус краеведческого музея, сохраняющего и транслирующего постоянную связь между нематериальной сверхценностью – «любовь к малой родине – источник любви к Отечеству» и вполне материальным локальным социумом, что и обеспечивает историческое бытие российской цивилизации. Генерируемая краеведческим музеем фундаментальность микротипа российской цивилизации «край» (родной край) составляет его культурно-историческое содержание, его духовное начало [3]; в-третьих, культуросозидающий потенциал краеведческих музеев востребован педагогической практикой.

Обладая полифункциональностью, местный материал краеведческих музеев благодаря своей конкретности и наглядности сочетает в себе обучающие, воспитывающие и развивающие функции, что активизирует мыслительную деятельность учащихся, помогает более осознанному усвоению самых сложных тем социально-политического, экономического и культурного характера [4. С. 28]. Емко, лапидарно определив краеведческий музей как «многофункциональный институт социальной информации, предназначенный для сохранения культурно-исторических и естественно-научных ценностей», А.И. Мартынов обозначил проблему, которая не теряет своей актуальности, «сформировать, исходя из отечественной практики и мирового опыта, принципиально иную концепцию краеведческого музея», решение которой находится в формате возрождения функции краеведческого музея как научного центра по одному или двум направлениям отечественной или региональной науки [5. С. 109].

А.И. Мартынов – основатель первой за Уралом кафедры археологии (1975 г.), продолжая традиции отечественной и мировой практики, совместно

с профессором кафедры зоологии Кемеровского государственного университета Т.Н. Гагиной он организует кафедральные музеи археологии и зоологии (1980 г.), уникальные фонды которых пополнялись в ходе многолетних экспедиций в Среднюю Азию, Западную и Восточную Сибирь, на Дальний Восток. Созданные в учебных целях, обладающие обширными коллекциями, музеи стали эффективным дидактическим звеном в педагогической схеме: учебный процесс – полевые исследования – накопление материалов – их использование в учебном процессе. В 1997 г. по решению совета университета музеи объединяются в музей археологии, этнографии и экологии Сибири (А.И. Мартынов входит в совет музея, креативно укрепляя научно-методическую основу), который играет роль современного научного и образовательного центра региона в сохранении историко-культурного и природного наследия Кузбасса. На базе музея проводятся региональные, всероссийские и международные конференции, при музее работают совет музея, Кемеровское отделение Российского энтомологического общества, совет ветеранов вуза [6]. Определяя специфику вузовского музея, А.И. Мартынов (статья в соавторстве с Н.А. Белоусовой, директором музея археологии, этнографии и экологии Сибири) подчеркивает его чрезвычайную открытость в доступе к опыту и знаниям ученых; ни одна другая группа музейных работников не может похвастать такой прочной системой – «исследование – образование – популяризация», и ни одна другая группа музеев не обслуживает интересы таких разнообразных слоев общества и так тесно не связана с учащимися школ, студентами, аспирантами, учеными, как вузовский музей [7].

Таким образом, инновационность дидактического потенциала образовательного пространства вузовского музея задает ритмичность культурной передачи, преемственности культурно-исторического опыта между поколениями «собрание и воспитание в единстве», обеспечивая тем самым трансляцию социокультурных ценностей, закрепленных ментальностью «родной край». Вне хронологической последовательности, т.е. вне единства трех модальностей времени – прошлое, настоящее, будущее, живая взаимосвязь поколений разрывается, что приводит к отрицанию аксиологического ядра – «родной край». Это чревато угрозой срыва цивилизационного развития. Если нет прошлого и перспективы будущего, то нет и настоящего [8]. Цивилизационный пространственно-временной характер образовательного потенциала вузовского музея в межпоколенной трансляции создает объективное непрерывное бытие как местного социума с цивилизационным параметром микро-типа «край», так и цивилизации макротипа «Отечество – Россия», т.е. российской цивилизации.

Катастрофическое положение, полная незащищенность, ничейность уникального памятника петроглифического искусства федерального значения (внесен в список наиболее ценных объектов культуры под № 83) – древнее святилище Томская писаница (около 280 рисунков), представленное в монографическом исследовании академиков А.П. Окладникова и А.И. Мартынова, с необходимостью требовала музеефикации этого исключительного по своей значимости природно-археологического ландшафта [9]. Музеефикация, как подчеркивает А.И. Мартынов, наиболее надежный способ сохранения и современного использования археологического наследия [5. С. 115]. Итогом

трудной и кропотливой работы коллектива кафедры археологии Кемеровского государственного университета во главе с А.И. Мартыновым стало открытие в 1988 г. музея-заповедника «Томская писаница» [10]. Впервые музеефицирован в Сибири памятник наскального искусства как часть целостного ландшафтного комплекса. В разработанной А.И. Мартыновым концепции музей-заповедник «Томская писаница» определяется как культурологический музей комплексного характера (10 археологических и этнографических комплексов), поскольку призван сохранять не только наиболее ценный памятник археологии (святилище, расположенное на границе двух миров: таежного и степного – памятник евразийской и мировой истории), но и весь специфический природно-археологический ландшафт (отведена территория прибрежного соснового бора площадью 140 га с характерными для Кузбасса зонами растительности, представляющая самостоятельную ценность), а также историческую территорию, сельские поселения, уклад жизни проживающего на исторических территориях населения, приобретая тем самым этнографическую специализацию [11]. «Детище» академика А.И. Мартынова музей-заповедник, главным научным специалистом которого является сам ученый, стал своего рода явлением в культуре Сибири и России, новым словом в музейном деле, расширившим традиционные представления о музее. Музей-заповедник «Томская писаница» – это ключевое звено в эффективном использовании памятников истории и культуры, в деле сохранении поликультурного многообразия Кузнецкого края как микротипа российской цивилизации. Это основной «культурный каркас» Кузбасса, который в сочетании с экологическим каркасом выступает одним из важнейших условий обеспечения устойчивого развития, культурного и природного разнообразия макротипа «Отечество – Россия», т.е. российской цивилизации. Музеефикация историко-культурного наследия является основным проблемным полем А.И. Мартынова как музееведа, разработавшего методiku, принципы организации, функционирования музеев-заповедников, его ценнейший научный и прикладной опыт чрезвычайно востребован. Музеи-заповедники отсутствуют в большинстве регионов Сибири и Дальнего Востока, хотя здесь существуют значительные ресурсы и уникальные объекты культурного наследия, но действуют только 13 музеев, или 9% от общего их числа по России – 103 музея-заповедника. Сеть музеев-заповедников практически не увеличивается с конца 1990-х гг. [12].

Плодотворная научно-практическая и исследовательская деятельность в трех головных музеях Кузбасса – Кемеровском областном краеведческом музее, музее археологии, этнографии и экологии Сибири» КемГУ, музей-заповеднике «Томская писаница» – кристаллизуется в музейную триаду академика А.И. Мартынова: «краеведческий музей – вузовский музей – музей-заповедник». Эта музейная триада магистрально определила развитие музейного дела и музееведческих исследований в Кузбассе, объектно-предметная область которых включает три профильные группы музеев: комплексный – краеведческий музей, ведомственный – вузовский музей, средовой – музей заповедник.

Деятельность первой профильной группы музейной триады – краеведческих музеев в условиях вхождения в рыночные отношения, адаптация к ре-

формированию бюджетной сферы, а также их научно-исследовательская, экспозиционная и инновационная экскурсионная практика анализировались в диссертационных исследованиях Ю.С. Ключевой (2006 г.), Ю.В. Ключева (2009 г.) [13], М.А. Киселевой (2011 г.) [14], научный руководитель диссертантов – академик А.И. Мартынов. Цивилизационный статус краеведческой практики и деятельности краеведческих музеев (характерной чертой сибирской научной школы является тесная связь музееведческой и краеведческой проблематики) определил разработку исследовательского проекта «Опыт работы краеведческих музеев Сибирского федерального округа по сохранению, изучению и трансляции историко-культурного наследия региона» (2012 г.). Научный консультант проекта – А.И. Мартынов, д-р ист. наук, профессор, академик РАН, заслуженный деятель науки РФ [15].

Становление в системе высшей школы сети музеев – вторая ведомственная группа музейной триады А.И. Мартынова – вузовские музеи, их разносторонняя культурологическая деятельность, востребованная в профильном обучении и подготовке квалифицированных специалистов-музееведов, рассматривается в исследованиях Н.А. Белоусовой [16], Л.З. Боголеповой [17], Т.И. Кимеевой [18]. Опыт сетевого комплексного изучения многочисленного и быстро развивающегося типа музеев образовательного учреждения – школьного как результат эвристичности музейной триады А.И. Мартынова впервые представлен в диссертационном исследовании Е.Е. Леонова [19]. Проблемы вузовского музея, теоретико-методическое осмысление его образовательного поля – предмет научных изысканий Е.А. Ковешниковой, сочетающей в своих исследованиях конкретный практический музейный опыт с широким культурологическим анализом современных проблем музейного дела, обеспечивающий критическое осмысление процессов творческого освоения культурно-исторического наследия, преемственности культурных традиций, что задает масштабность понимания музейной проблематики. Е.А. Ковешникова – автор концепции, организатор и создатель музея Кемеровского государственного университета культуры и искусств (музей истории КемГУКИ), миссия которого состоит в конкретизации дидактического единства учебного процесса и образовательных функций музея, реализующих его позитивный актуальный потенциал в формировании культурологического и профессионального музееведческого мышления студентов, чем обеспечивается преемственность вузовских традиций, связь прошлого университета с будущим через интерпретацию социокультурного и научно-образовательного опыта педагогов вуза в настоящем [20]. Свидетельством признания креативности и востребованности практического и теоретико-методического опыта Е.А. Ковешниковой стали приглашения Международной музееведческой организации ИКОМ принять участие в работе престижных международных семинаров, конференций, конгрессов и симпозиумов по линии ИКОМ: Тайвань (2009 г.), Шанхай (2010 г.), Азербайджан (2011–2012 гг.), II Итальянский семинар для сотрудников музеев: музей и его отношения с посетителями (2013 г.) [21].

Третья группа – средовой музей – музей заповедник, наиболее эффективный в условиях полиэтничности Кузнецкой земли, выступает в качестве на-

учного мейнстрима музейной триады А.И. Мартынова. Проблемы музеефикации и создание музеев-заповедников в Кемеровской области, четко обозначенные научно-практической и исследовательской деятельностью академика А.И. Мартынова, находят понимание как в музейном сообществе Кузнецкого края, так и на областном уровне власти, разработавшей концепцию сохранения культурного наследия в Кузбассе (утверждена распоряжением коллегии администрации Кемеровской области от 23 декабря 2009 г. № 1190-р), потенциал которого, как подчеркивают авторы концепции, «в настоящее время сильно недооценен (в том числе как одна из основных национальных идей, способных консолидировать общество) и в должной мере не востребован». Ресурс историко-культурного наследия Кемеровской области значителен и представлен 1291 памятником, в том числе 24 – федерального значения, 323 – регионального, 140 – местного (муниципального значения), 804 – памятниками археологии [22]. Мобилизация усилий музейного сообщества – теоретиков и практиков музейного дела – и разработка, принятие муниципальных программ по освоению и актуализации уникального культурного потенциала Кузнецкой земли определили положительную динамику музеефикации объектов наследия и формирования сети музеев-заповедников («Красная Горка», «Кузнецкая крепость», «Мариинск исторический», «Трехречье») как оптимальной формы организации историко-культурного пространства региона. Многонациональность Кузнецкого края определила исключительное значение музеефикации этнокультурного наследия и создания экомузеев – нового типа музея более высокого уровня функционирования и качественный показатель исследований, связанных с поиском адекватных форм музеефикации этнокультурной и природной среды. Теория и практика музеефикации этнокультурного пространства, создание и функционирование экомузеев-заповедников впервые монографически исследованы и представлены в докторской диссертации В.М. Кимеева «Экомузеи Притомья и сохранение этнокультурного наследия: генезис, архитектура, функции» (2009 г.), научный консультант академик А.И. Мартынов. (В.М. Кимеев является и первым директором первого среднего музея-заповедника «Томская писаница».) Действующие в Кемеровской области экомузеи-заповедники «Тазгол» и «Тюльберский городок» как концентрированный результат, с одной стороны, концептуального осмысления сущности экомузеев, а с другой – креативной научно-практической деятельности В.М. Кимеева, интеллектуально обогатили музееведческое и культурологическое пространство категорией «архитектура экспозиций экомузеев», инновационной концепцией экомузеев Притомья, дискурсом об актуализации экомузеев-заповедников культурных кодов, созданием новых символических ценностей – только «экомузей-заповедник способен восстановить механизм самовоспроизводства жизненных ценностей и культурных традиций, сохранить жизненную среду аборигенов Притомья» [23].

Таким образом, инновационная научно-исследовательская практика А.И. Мартынова в трех головных музеях Кемеровской области сформировала музееведческую школу, концептуальной основой которой является музейная триада академика А.И. Мартынова. Эвристический потенциал музейной триады состоит в цивилизационном статусе ее трех базовых элементов: профильный – краеведческий музей, ведомственный – вузовский музей, средо-

вой – музей-заповедник. Фундаментальность краеведческого музея как духовного, культурного «золотого» запаса, своего рода ДНК конкретного общества обеспечивает пространственно-временное бытие локального социума с цивилизационным качеством «край», стабильность и эффективность которого конкретизируется и тем самым усиливается в условиях полиэтничности средовым музеем – его механизмом самовоспроизводства этнокультурного наследия местного населения на микроуровне «место» как первоэлементе поликультурной российской цивилизации. Если краеведческий музей – это ДНК микротипа российской цивилизации «край», то средовой музей есть его культурный и экологический каркас, придающий устойчивость цивилизационному параметру «край». В сочетании с мощным инновационным дидактическим ресурсом образовательного пространства вузовского музея создается ритмичная трансляция материальных и духовных ценностей микротипа «край», чем обеспечивается непрерывность процесса воспроизводства макротипа «Отечество – Россия», т.е. российской цивилизации, социокультурное поле которой фиксируются в культурологическом пространстве краеведческого и средового музея. Функционально краеведческий музей – это базовый конструкт триады, средовой музей – тренд триады, а вузовский музей – «протокол связи» триады, который транслирует и воспроизводит сохраняемое краеведческим и средовым музеем цивилизационное качество Российской Федерации. Цивилизационный концепт определил исключительное онтологически-познавательное значение музейной триады академика А.И. Мартынова, онтологическое (цивилизационное) знание которой обновляет современный методологический арсенал исследований, направленных на изучение музейной сети Кемеровской области.

В историографическом контексте синтезирующая способность музейной триады, объединив три ведущих группы музеев, определила интеграционно-аналитическое качество музееведческой школы академика А.И. Мартынова, которая научно-практически реализует современную инновационную тенденцию сибирского музееведения [24]. Теоретико-методологическая креативность музееведческой школы академика А.И. Мартынова обеспечила, во-первых, активную научную рефлексию музейного пространства Кузбасса, реализовав тем самым познавательный потенциал музейной триады, заложенную в ней эвристичность; во-вторых, определила системность изучения музейного дела в Кемеровской области, преодолев разнородность тематики исследований по музееведческой проблематике; в-третьих, результативно осуществила интеграцию теоретических достижений новой музеологии с конкретным эмпирическим музейным опытом; в-четвертых, концептуально подготовила разработку исследовательских проектов, направленных на изучение музейной сети Кузбасса и Сибирского региона.

Таким образом, цивилизационный концепт музейной триады музееведческой школы академика А.И. Мартынова представляет современный научный мейнстрим сибирской музейной историографии.

Литература

1. Бедин В.И. Государственные музеи Кемеровской области: история и современное состояние // Разыскания: историко-краеведческий альманах. Кемерово, 1999. Вып. 5. С. 3–6.

2. Кузнецова Л.Ф. Роль ученых в формировании музейных коллекций Кемеровского областного краеведческого музея и его развитии // Музей и наука : к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета: материалы Междунар. науч. конф., Кемерово, 10–12 ноября 2011 г. Кемерово, 2011. С. 22–23.
3. Киселев А.В. Цивилизационная объяснительная модель концепта «край» – «краеведение» // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. 2011. № 15. С. 85–96.
4. Кацюба Д.В. Историческое краеведение в школе и в вузе. Кемерово: КГУ, 1994. 336 с.
5. Мартынов А.И. Краеведческий музей как научный центр региона // Теория и практика музейного дела в России на рубеже XX–XXI веков: тр. Гос. ист. музея. М., 2001. Вып. 127. С. 109–117.
6. Белоусова Н.А. Основатели музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемер. гос. ун-та: материалы Междунар. науч. конф., Кемерово, 10–12 ноября 2011 г. Кемерово, 2011. С. 9–11.
7. Мартынов А.И. Место вузовских музеев в культурном пространстве городов / А.И. Мартынов, Н.А. Белоусова // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. Кемерово, 2008. Вып. 2. С. 30–37.
8. Именнова Л.С. Музей в социокультурной системе общества: миссия, тенденции, перспективы: автореф. дис. ... д-ра культурол. наук. М., 2011. 40 с.
9. Мартынова Г.С. Три «жизни» Томской писаницы / Г.С. Мартынова, А.И. Мартынов // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемер. гос. ун-та: материалы Междунар. науч. конф., Кемерово, 10–12 ноября 2011 г. Кемерово, 2011. С. 181–187.
10. Мартынов А.И. Памятники наскального искусства в трудах участников первых академических экспедиций в Сибири // Вестн. Рос. академии естеств. наук Зап.-Сиб. отд-ния. Кемерово, 2001. Вып. 4. С. 8–21.
11. Историко-культурный и природный музей-заповедник «Томская писаница»: Научная концепция. Кемерово, 1993. 49 с.
12. Государственная стратегия формирования системы достопримечательных мест, историко-культурных заповедников и музеев-заповедников в Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mkrf.ru/upload/iblock/c9a/c9a03509e04b15d07ede564081c6bdab.doc> (дата обращения: 20.04.2013).
13. Клюев Ю.В. Музейный маркетинг в контексте современной культуры. Кемерово, 2008. 191 с.
14. Киселева М.А. Экскурсионная деятельность краеведческих музеев в системе дополнительного образования. Saarbrücken-Саарбрюккен: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. 335 с.
15. Киселев А.В. Итоги областного круглого стола: «Краеведческие музеи Кузбасса: сохранение, изучение и трансляция историко-культурного наследия региона» / Е.В. Веселовская, А.В. Киселев, И.А. Сечина // Вестн. Кемер. гос. ун-та культуры и искусств. 2013. № 22. С. 203–205.
16. Белоусова Н.А. Основатели музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета // Музей и наука: к 35-летию музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемер. гос. ун-та: материалы Междунар. науч. конф., Кемерово, 10–12 ноября 2011 г. Кемерово, 2011. С. 9–11.
17. Боголепова Л.З. Экспликация проблем музеев истории вузов в современном социокультурном пространстве региона // Вестн. Том. гос. ун-та. Культурология и искусствоведение. 2011. № 3. С. 73–79.
18. Белоусова Н.А. Формирование инновационных моделей музейной коммуникации в музеях высшей школы Западной Сибири / Н.А. Белоусова, Т.И. Кимеева [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00000360.doc> (дата обращения: 20.04.2013).
19. Леонов Е.Е. Особенности культурно-образовательной деятельности школьных музеев (исторический и культурологический аспект). Saarbrücken-Саарбрюккен: Изд-во LAP LAMBERT Academic Publishing, 2012. 132 с.
20. Ковешникова Е.А. Музей истории Кемеровского государственного университета культуры и искусства в системе образования // Музееведение и историко-культурное наследие: сб. ст. Кемерово, 2012. Вып. 4. С. 89–96.
21. Ковешникова Е.А. Перспективы развития культурно-познавательного туризма в Кузбассе // Музей и этнокультурный туризм: сб. материалов III Ежегод. междунар. симпоз. Коми-

тета музеологии Сибири / под ред. О.Н. Труевцевой, О.Н. Шелегиной. Новосибирск, 2010. С. 91–92.

22. *Концепция* сохранения культурного наследия Кемеровской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.depcult.ru/documents/depkult_148.doc (дата обращения: 20.04.2013).

23. *Кимеев В.М.* Экомuzeи Притомья в постиндустриальном обществе: генезис, архитектоника, функции. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2008. 450 с.

24. *Шелегина О.Н.* История и современные тенденции в развитии музейного мира Сибири (адаптационный подход): автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 24.00.03. Томск, 2012. 46 с.